

Елена Шахова

*Кепочка,
Лялечка
и
Ленка*

Мини-романы

Елена Шахова

**Кепочка, Лялечка и
Ленка. Мини-романы**

«Издательские решения»

Шахова Е.

Кепочка, Лялечка и Ленка. Мини-романы / Е. Шахова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830952-6

Три коротких романа о дамах разного возраста. Леночка — девочка, Лялечка — девушка и Галина Николаевна — дама, которой далеко за тридцать. Мини-романы не объединены общими персонажами и не связаны между собой ни временем, ни событиями.

ISBN 978-5-44-830952-6

© Шахова Е.
© Издательские решения

Содержание

Кепочка	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Лялечка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кепочка, Лялечка и Ленка Мини-романы

Елена Шахова

© Елена Шахова, 2018

ISBN 978-5-4483-0952-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кепочка

Глава 1

Письмо

Городские цветы

Галина Николаевна не заглядывала в почтовый ящик дней пять. То сумки в руках, то соседка отвлекает разговором, то не до ящика. Поэтому, не увидев привычного рекламного мусора – удивилась. Но ещё больше удивилась, разглядев в темноте прямоугольного чрева белый конверт. Прерывистый голубоватый штамп гласил – УВД...по г. Москве Отдел МВД России...

Галина похолодела – ничего хорошего от официальных карательных органов не ждёшь. Хотя в её возрасте пора выработать спокойное отношение к бумагам. Это старшее поколение сразу за валидол, а ей ещё и 50 нет, чего дёргаться напрасно.

Пока поднималась на пятый этаж, в памяти всплыло лето после окончания школы.

Галочка подала документы в ГИТИС, заранее зная, что не поступит. Было много оправданий, разъяснений, жалоб, но ведь причина на самом деле одна – страх. Страх, что она не сможет прожить на стипендию. И будет ли стипендия? Страх, что разочаруется в профессии на первом курсе. Страх, что над её провинциальными привычками и внешностью будут смеяться. А потом – она должна помочь матери. Какая учёба? Надо найти работу и поддержать мать посылками. Младшие сестры с братьями подрастают быстро. А на отчима алкаша надежды нет.

Так и протараторила басню – скороговоркой. Раз не приняли – искры таланта нет. С лёгким сердцем Галочка подалась в бухгалтеры. Математика – любимый предмет, усидчивости не занимать, а бухгалтер любой организации нужен. Так и работает третий десяток лет бухгалтером. Сколько всего скрыто за колонками цифр, но кто об этом знает, кроме заказчика...

Галина Николаевна вздохнула и вскрыла в прихожей конверт.

«Уведомление», – гласила шапка.

Уведомляю Вас, что Ваше заявление... нами рассмотрено. В возбуждении уголовного дела отказано на основании... Принятое решение Вы имеете право обжаловать в прокуратуре или в суде.

Галина Николаевна судорожно прокручивала в памяти события последнего года и не могла припомнить, чтобы обращалась в полицию с «возбуждением».

Предположения поленьями строились одно за другим, но поленица получалась кривая.

Начальник ОМВД – подполковник полиции А. В. Ревин, – дочитала Галина Николаевна. И перевернула лист.

Второй лист оказался более информативным и потрясающе интересным.

Глава 2

Копна

Солома

Бегло пробежав «по диагонали» второй лист в прихожей, Галина Николаевна занялась домашними делами. Сколько эмоций принесла эта бумага!

Муж уехал в командировку, будет во вторник, если ничего не изменится в графике. Для себя готовить особо не хотелось, но что-то лёгкое перекусить бы не помешало. А давно я не делала «амусельку», вспомнила она про вермишель, любимое блюдо сына в нежном возрасте. Сейчас в армии «шведский стол» и как знать, сыт ли деточка. Никогда от него слова лишнего не вытянешь, всё у него «нормально».

– Какой-то у меня сегодня слезливый вечер воспоминаний, – вскрывая пачку вермишели, поделилась с ней раздумьем Галина Николаевна. Вермишель звонко стучала о стенки сковородки и молчала. Помешивая лопаточкой тонкие полоски Галина Николаевна более не сопротивлялась воспоминаниям.

Одиночество располагало и к слезам и к сожалениям.

В девятнадцать лет она жила с ощущением, что жизнь заканчивается. Что в двадцать – глубокая старость наступает, а в сорок – это ж все женщины поголовно бабушки-старушки и жизни нет совсем. Поэтому, срочно замуж! Но с другой стороны – необходимо закончить институт. Она не собиралась сидеть дома и быть образцовой домохозяйкой – ишо чё! Вот так и заявила Игорю, симпатичному молодому человеку, с которым познакомилась на дне рождения приятельницы. Слово за слово, свидание за свиданием и вот у них уже дочь! И – диплом.

Молодость пролетела насыщенно и быстро. Доченька хлопот не доставляла. Игорь любил турпоходы и приучил их с дочерью к ночным посиделкам у костра, к временным неудобствам и пригородным электричкам. Настёнка ещё ходить не умела, а они уже выбрались на сутки в поход. В этот год Настёнке исполнялось семь лет.

– Всё, вольная жизнь закончилась! – смеялся Игорь. С Игорём всё было непредсказуемо. Галина хотела выходные провести с Настей в примерках – уж пора к школе всё покупать, а Игорь сказал, что день рождения в магазинах провести – это точно бабскость.

Знал, чем Галку поддеть.

Игорь тщательно и скрупулезно рассчитал маршрут, Галка собрала аптечку и еду. В субботу рано утром они вышли из пригородной электрички в Хлебниково, и, радуясь прекрасной погоде, направились по еле заметной тропке навстречу приятным открытиям.

Открытий и в самом деле случилось много: гриб в берёзовой рощице, кузнечики, невиданный цветок и о, чудо – песчаный пляж! Плескались, плавали, загорали. Вечером останови-

лись на опушке небольшого лесочка, поужинали у костерка, долго смотрели в звёздное небо, ожидая звездопада – не дождались. Настёнка храбрилась, что готова сидеть всю ночь у костра, но заснула на полуслове.

Наотрез отказавшись спать на опушке под звёздным небом, Игорь потащил их в темнеющие на поле копны соломы. Галка не разбиралась – стог это был или копна. Глаза уже закрывались сами. Заснули мгновенно. Лучше б она не просыпалась!

Не лекарь время, не лекарь! Боль притупляется, чахнет, но не уходит окончательно.

Невозможно винить себя всю жизнь, невозможно вернуть тех, кого нет...

Просто тракторист выехал пораньше на работу, просто острые орудия труда у копноборщика или как его там правильно, по сельскохозяйственному.

Галка вытерла хлынувшие непроизвольно слёзы.

Не прошло и месяца после похорон мужа и дочери как случилось новое несчастье – во сне умерла свекровь.

Вермишель позолотилась, газ пора убавить. Галина Николаевна закончила готовить ужин и вернулась в настоящее.

Глава 3

Сын

Компьютера с лихвой хватало на работе, и в доме не было ПК. Галина Николаевна обходилась смартфоном; планшеты, которые постоянно предлагал ей муж, почему-то у неё не приживались. Сын ещё в началке очень быстро отказался от стационарного компьютера, и системник уж который год пылился под столом.

Редкие вечера одиночества, вероятно, скоро станут постоянными, но пока Галина Николаевна наслаждалась тишиной и пустотой трёхкомнатной квартиры. Ответив на сообщения во всех соцсетях, она вернулась к сегодняшнему письму.

«27.05.2013г. в Отдел МВД России...»

– Почему отдел с заглавной?! – приподняла брови Галина Николаевна, – видимо, у них в МВД свои правила. «...поступил материал гр. Счастливой Галины Николаевны о розыске её сына Счастливого Максима Константиновича, 1997 года рождения, который 17.04.2013г. ушёл из дома и до настоящего времени его местонахождение неизвестно».

– Кому неизвестно?! – вновь возмутилась Галина Николаевна. – Отдаёт священный долг нынче. Чудный следователь! На фига он мне это прислал! Да ещё так оперативно. 2013 год!!!

«По данному факту 29.05.2013г. мной осуществлён телефонный звонок... бла-бла-бла... Установлено, что по документам в больницах и моргах г. Москвы и Московской области гр. Счастливый М. К. не доставлялся. В Следственных изоляторах г. Москвы и Московской области не содержится».

В настоящее время местонахождение гр. Счастливого М. К. установлено каких либо объективных сведений о том, что исчезновение последнего связано с каким-либо противоправным в его адрес действиями, в представленном материале не содержится».

Да-а, такой опус требует тонкого подхода и особого литературного таланта. Странно, что только на третий год прислал отчёт, мог бы и отшлифовать местами сей шедевр, саркастично вала Галина Николаевна по поводу пришедшего письма.

2013 год выдался на редкость сногшибательным. На работе у мужа постоянно случались ЧП. Костя приходил домой вымотанный и раздраженный, Максимка заканчивал девятый класс, все учителя активно прессовали родителей, да и у Галины Николаевны в фирме шли дела неважно.

Хорошо, когда жизнь идёт ровно и относительно стабильно. Живи, наслаждайся жизнью и радуйся. Так нет – постоянные тычки да пинки от Вселенной. Пряников маловато.

Она возвращалась с родительского собрания. Ничего нового о сыне рассказано не было, кроме одного, насторожившего её факта – пропуски физкультуры. Максим обожал физкультуру, он всегда говорил, что ходит на первый урок в школу ради физры. Значит, уходит из дома и где-то болтается?! Приходит к третьему, четвёртому уроку. Хитёр!

Второй брак и второй ребёнок – другая жизнь. Как с чистого листа. Галина Николаевна никогда не сравнивала ни Костю с Игорем, ни Макса с Настей. Но чуточку жалела, что нет старшей сестры у Максимки. Конечно, один ребёнок – это не ребёнок. Эгоизм, снобизм, высокомерие – что-то да возвращается родителями.

«Солнечный» мальчик решил по выражению классной – «немного погулять». Конечно, самое время! Все готовятся к экзаменам, а Максиму втопило развлекаться.

Разговор с сыном был жёсткий и коротким. Толку – чуть! Костя пообещал сыну в честь окончания девятого класса новомодный гаджет, а Макс знал, что папа слово держит не смотря ни на что, поэтому особых усилий к учёбе не прикладывал. Галка злилась на Костю – нельзя так баловать чадо! Но Костя был упрям – «я свои слова на ветер не бросаю».

Глава 4

Побег – ч.1

Здание

Максим упорно не ходил на первый урок, придумывая нелепые отговорки. Врал, как дышал. На контакт не шёл. «Нормально» – на любой вопрос, на любое замечание, предложение. Конечно, родители были наслышаны о подростковых проблемах, конечно, надеялись на понимание. Своё понимание подростковых шатаний. Но неадекватного поведения родители от сына не ожидали.

– Кто знает, как их надо воспитывать! – воскликнула классная руководительница. Педагог с двадцатилетним стажем призналась, что помочь не может – ни делом, ни советом.

Девятый «б» готовился к ОГЭ, а Максим готовился поехать к друзьям на дачу, к другу на день рождения, к подруге на выходные, покататься на районе. Приходил за полночь то с разодранными штанами, то в чужой куртке.

Вспоминая летние загулы сына после восьмого класса, Галина Николаевна впадала в отчаяние. Никакого «перебесится, нагуляется, придёт сам, всё образуется» не произошло. Может, у кого-то из приятелей с детьми так и было, но она ж везунчик ещё тот!

Апрель в городе, как обычно, в последние годы, был пыльным и сухим. Хотя первая зелень и радовала глаз, но Галина видела только пыль и продукты жизнедеятельности больших собак.

Сын пришёл с улицы, небрежно бросил: – Я на пять минут! Mam, отстань, потом поговорим. Я скоро.

– Ужин в восемь, пожалуйста, не опаздывай.

Сын хлопнул дверью. Галина осторожно приподняла ламели и бросила быстрый взгляд на улицу. Шобла у подъезда приветствовала радостными криками вышедшего из подъезда сына. Галину передёрнуло.

Уже год она жила в состоянии тревоги за сына, постоянного ожидания неприятностей или беды. Грубость сына выводила её из состояния самоутешения и мнимого спокойствия мгновенно. А его высокомерный, наглый тон доводил Галину Николаевну до критической точки кипения. Она в слёзы, а сыну – плевать. Костя, приходя домой, хотел спокойствия и тишины, а видел слёзы и скандалы.

– Воспитала, радуйся! – злился Костя, не находя ни одной точки для сближения с сыном.

Галка оправдывалась, обижалась, опять плакала, Костя нервничал, они ссорились и ничего хорошего и продуктивного из вечерних посиделок на кухне не получалось.

– Уже девять, завтра опять в школу не поднять ... – посетовала Галина.

– Оставь ты его в покое, раз такой придурок, ничего не сделаешь. – переключился муж на футбольный матч.

Галка вздохнула и набрала номер сына. Сбросил. Набрала ещё раз. Короткие гудки. Наивно полагала, что сын ей перезванивает, смотрела выжидательно на тёмный экран смартфона. Гипноз не удался. Вновь набрала. Не берёт трубку.

Когда через час всё повторилось, тревога Галины передалась и Косте. Костя набрал номер сына – «а в ответ – тишина». Часы отсчитали полночь. Сын не звонил, трубку не брал и, видимо, домой не собирался приходить. Галина Николаевна открыла записную книжку, нашла немногочисленные телефонные номера под кодовым названием – друзья сына.

Телефоны друзей подозрительно были заняты. Позвонила одноклассникам, нет, не в курсе. Телефонов новых друзей, «самых лучших» она не знала. В три часа ночи Костя заснул, Галина же сидела на кухне, чутко прислушиваясь к звукам в подъезде. Пару раз казалось, что к двери кто-то подошёл. Вышла на площадку – никого.

Глава 5

Побег – ч.2

Дом

Днём телефон сына стал неожиданно недоступен. Передумав всё, что только могла прийти на ум, Галина не знала куда бежать, кому звонить, с кем говорить. В «вк» Максим её заблокировал, в скайпе не появлялся, на электронные письма не отвечал.

Она зашла в «вк» с нового аккаунта, нашла страничку сына и обмерла – Максим был онлайн!

Негодование, боль, обида захлестнули её, но, наплакавшись – успокоилась. Решила, что раз онлайн, то – жив. А это – главное.

Костя хмурый и невыспавшийся уехал на работу, а Галина Николаевна пошла в районное отделение полиции. Дежурный выслушал сбивчивый рассказ и лениво посоветовал написать заявление, но не раньше, чем через трое суток. Патрульные, молоденьки и безусые, присутствовавшие при разговоре, попросили показать фото. Пообещали доставить домой, если встретят. Почему-то их отзывчивость и дружелюбие больше тронули Галину Николаевну, чем сухой ответ дежурного. Она понимала, шансы у патрульных повстречать сына мизерные, но было приятно сознавать, что есть в полиции неравнодушные люди. С работы звонила гл. бух., намекая, что пересчёт по ФИФО зажался её действий.

Трое суток закончились – сын не объявился, но в «вк» появлялся регулярно, что давало родителям возможность не тронуться умом.

Через час, после фактического истечения трёх суток, Галина с Константином отправились в полицию. Дежурный принял заявление, выдал уведомление, сказав, что им скоро позвонит следователь.

– Может, он сам вернётся, зря писали? – сомневалась Галина Николаевна.

– Ты слышала, что тебе сказал старлей?! Если, не дай бог, с ним что-то случится, нас посадят, в худшем случае, а уж обвинить, что несовершеннолетний исчез тем более могут... Так хоть, может, что-то сделают...

Днём позвонил следователь, чьё письмо и заставило вспомнить всё пережитое Галиной Николаевной вновь.

Муж сорвался с работы, заехал за ней и в назначенное время обеспокоенные супруги входили в кабинет следователя.

Задав стандартные вопросы, следователь настоятельно порекомендовал посетить супругам офис провайдера мобильной связи, дабы получить распечатку звонков.

Расплатившись с менеджером за распечатку, Константин поднёс бумагу к глазам, но не мог прочесть ни строчки – цифры прыгали, а буквы разбегались.

– Тверская?! – вытянулось лицо у Галины. – Три дня назад звонил из Твери, а перед этим из Тверской области, сегодня из Краснодара...

– Что он там делает?! – простонал Костя, опираясь на капот, – У меня партнёр приезжает в 17—00, за месяц договаривались, ты одна сходишь к этому следователю с распечаткой... я тебя до метро подброшу...

Следователь со сложной фамилией Евреинов долго читал распечатку, сдвигал брови, крутил носом, что-то писал и, наконец, спросил: – А кто у вас живёт в Твери?

– Никого, и в области Тверской тоже...

– Если он вам позвонит, держите меня в курсе, вот мой телефон, – протянул листик бумажки следователь, – а завтра к вам придут, сфотографируют, нужно для ... – что-то неразборчиво проговорил следователь. Галина Николаевна половины не расслышала, но переспрашивать не стала – не всё ли равно кто придёт, лишь бы нашли сына.

Через день пришли две дамы в сопровождении участкового, который тут же испарился. А работники полиции сфотографировали квартиру, расспросили по отдельности супругов, и попросили фото и что-нибудь из личных вещей Максима. Галина Николаевна отдала альбом с фотографиями сына, школьную тетрадь и кепочку. Всё было описано и опечатано. Галину Николаевну заверили, что как только найдут сына – вещи вернут.

Глава 6

Анапа

Москва-река

Ещё два дня прошло без новостей. Был выходной. Не в силах сосредоточиться на работе Галина впервые в жизни не могла свести баланс.

Никогда не брала работу на дом. Теперь пришлось. Она сидела за столом и в пятый раз перепроверяла бумаги. Костя смотрел детские фотографии сына в альбоме.

Зазвонил телефон. Незнакомый номер, неизвестный префикс. Сброс. Через минуту опять.

– Мам, это я. Можно я домой вернусь?

Галина Николаевна ответила не сразу, горло перехватило.

– Лучше б ты спросил, можно ли уехать... а ты где?

– На крыше с другом сидим. Это его номер, у меня деньги на телефоне кончились. Тут классно. Тепло. Но я думал, круче будет. Мы в Анапе.

– А как ты добрался до Анапы?

– На автобусах. Ладно, нам сейчас некогда. Я ещё позвоню.

Галка посмотрела на Костю.

– Всё слышал? Что делать?! Ах, да-да, Евреинов же просил звонить...

Галина набрала номер следователя.

Евреинов сказал, что сын должен подойти к любому полицейскому в городе и признаться в побеге из дома. А дальше они сами знают, что делать.

– Может, сынуля сам и вернётся? Смог уехать, сможет и приехать...

– Не выдумывай! Сколько он сам будет добираться! А ты будешь ещё переживать...

Максим позвонил на следующий день. Галина Николаевна постаралась говорить кратко и по делу: – Можешь вернуться сам – возвращайся. Нет – подойди к любому полицейскому в городе....

Сын выбрал второе. Сказал, что друг поедет дальше, а он пойдёт один и связи не будет.

– Галина Николаевна? Здравствуйте. Я Людмила Михайловна – инспектор... несовершеннолетних... города Анапы. Не торопитесь, у вас есть время. Он под присмотром. Если не приедете за ним, то по инстанции через месяц или три... адрес запишите...

Костя откинулся на водительское сиденье – как Штирлиц, поспать десять минут. Галина «пережёвывала» разговор с начальством, видимо, придётся увольняться.

В сгущающихся сумерках пустая трасса выглядела мрачно. Галина осторожно открыла дверцу машины и вышла на обочину. Потянулась, разминаясь, и внезапно почувство-

вала страх. Она непроизвольно оглянулась. «Девятка» с тонированными стёклами, зашкаливающими нормы ГИБДД, бесшумно парковалась за их машиной. Как акула тихонько подплывает к жертве, так и девятка «плыла» к ним. Сердце заколотилась колоколом. Ноги приросли к обочине. Смысл словосочетания, парализующий страх, Галина Николаевна ощутила каждой клеточкой онемевшего тела. «Девятка» резко сдала назад и мгновенно исчезла. Не находя логического объяснения происшедшему Галина медленно вернулась в машину. Её трясло.

Костя вздрогнул и проснулся.

– Замерзла? Говорил же, накинь плед.

– Да, немного свежо. Давай в первом попавшемся мотеле остановимся на ночлег.

Музыку супруги не слушали, говорили мало, но чтоб Костю не клонило в сон, Галя решила рассказать ему одну историю.

– Ты помнишь Светку? Одноклассницу мою. Хорошо. У неё же старший, Сашка, очень упрямый мальчик. Он решил, что ему достаточно учиться, что его девять классов вполне устраивают. Ему хотелось модной одежды и в целом ни в чём себе не отказывать. И он подался на заработки. Уехал из дома. Это я сразу всем рассказала, а Светка всё одна переживала, вот поделилась со мной месяца два назад. Сашка не вернулся домой, но приезжает к родителям, ни в чём их не обвиняет, балует Светку подарками. Так и не стал учиться...

Глава 7

А где же кепочка?

Мальчик с котёнком

Евреинову Галина Николаевна больше не звонила.

В десятый класс Максим отправился с радостью и клятвенными заверениями учиться хорошо. Конечно, дать обещание это всего лишь одна десятая от результата. Но со скрипом и шуточками учёба продвигалась.

Хоть и не без казусов.

– Учись так, чтоб меня в школе не видели. Ты сам отвечаешь за свою учёбу. Я тебя в десятый класс не заставляла идти, я тебе рекомендовала и предлагала колледж, сам решил – слово держи, – напутствовала Галина Николаевна сына первого сентября.

Максим понял её слова, как – учись, как хочешь, а я в школу не приду. Так и заявил классной, когда та объявила о первом в этом учебном году родительском собрании.

Со времени неожиданного весеннего путешествия в Анапу прошёл почти год.

– Ма, а где мой снэпбэк?

– Это что за зверь?

– Кепочка...

А вот и здравствуй, когнитивный диссонанс. Сын выступил с обвинительной речью, муж развёл руками, а Галина Николаевна, справившись с психическим дискомфортом, вспомнила, что кепочку отдала полицейским.

Что ж, придётся навестить следователя.

С пятой попытки Евреинов был «пойман». Пока Галина Николаевна рассказывала всю историю с самого начала, следователь мрачно смотрел в угол, и не могла она уловить в глазах сыщика хоть искорку интереса. Но всё ж он что-то черкнул в блокнотике и спросил: – А сын-то сейчас где?

– Сейчас?! Надеюсь, уже вернулся из школы, – взглянув на часы, ответила Галина Николаевна.

– Мне нужно от него бы объяснительную получить... Он не сказал, зачем он отправился в Анапу?

– Немотивированный побег. Может, вам расскажет. Как следователю.

Незаконченные дела Галину Николаевну сильно нервировали. И кепочка, как клякса, портила всю отчётность.

Ещё раза два она заходила к следователю. Последний раз с сыном. Максим, струхнув, искренне сознался, что повода бежать из дома не было. Так, хотелось, развеяться от тяжёлого

непосильного бремя учёбы и мамкиных строгостей, хотелось свободы. Евреинов не дождался вразумительного ответа, что ж собирался Максим делать в Анапе и, взяв с него объяснительную, заверил, что прокуратура вещи вернёт, а он сразу же позвонит Галине Николаевне.

После последнего посещения прошло полгода, и следователь позвонил, пригласил прийти за вещами. Галина Николаевна зашла по пути домой в отделение полиции и сильно удивилась, получив на руки тетрадь и фотоальбом.

– А где кепочка?

– Какая кепочка? – оживился Евреинов.

– Да была кепочка, бейсболка, правильно снэпбэк, сын уверял, что стоит 2300...

– Отдадут непременно! Вы звоните.

Она звонила. Иногда следователь брал трубку и говорил, что прокуратура непременно всё вернёт, главное, вы звоните.

И вот опять весна. И опять знакомая, трудно запоминающаяся фамилия следователя в письме. И вроде как точка в деле следователем поставлена. Только кепочку Галине Николаевне никто не вернул.

Лялечка

*Действие мини-романа происходило в те годы,
когда ещё не было мобильных телефонов.*

Снег с дождём

Возможно, годам к 35, нет, лучше к 40, я перестану ждать от жизни чего-то необычного, сказочного, неповторимого, но сейчас! Мне всего лишь двадцать пять! Или уже... Это зависит, с высоты какого возраста Вы смотрите на меня. Может, мы ровесники, одноклассники, земляки, тёзки? Стоп! Меня понесло. Глобально: у меня – сессия, день рождения любимой подруги, некормленный муж, а в частности – недовольная свекровь в гостях и для поддержания ликующего настроения – телефонный роман. Я обожаю трепаться по телефону! Нет, не о тряпках, не о футболе, как Вы могли неосторожно подумать, а о... Собственно говоря, это зависит от собеседника. Вы могли бы стать моим собеседником? Чем Вы могли бы меня заинтересовать? А я Вас? Если Вы предпочитаете тонкую интригу банальному объявлению в газете – сговоримся.

Итак, моему поклоннику 17 лет. Мы познакомились в троллейбусе. Смешно? Забавно. Я долго не могла понять, кому мальчик так мило улыбается. Не поверила – мне! Чудный ребёнок! Я думала, не позвонит. Вот уже неделю мы беседуем. Муж послушал один раз, фыркнул и обозвал меня дурындой. Что ж, хорошее зрение не гарантирует понимания увиденного. Звонок!

– Привет. У меня громадная новость. Будешь плакать?

– Минутку – простынку возьму...

– Не торопись! Обойдётся носовым платочком. Меня в армию забирают.

– Что ж ты не в сезон?

– Дополнительный набор. Сам думал, что весной заберут. Но так даже лучше, всё равно без дела болтаюсь. Будем прощаться, я, вряд ли после службы тебе позвоню. За два года я точно забуду всех.

– Вернись здоровым и не циничным.

– И всё?!

– Постарайся не жениться...

– А вот этого не обещаю. Дочку хочу – надоели братья... И назову твоим именем...

– Ты ж забудешь!

– Телефон забуду, а имя – никогда. Ладно, у меня ещё много дел. Прощай.

Вот те раз! Только начала рассказывать о славном мальчике, а его и сграбастали. Что ж, будем учиться по вечерам, сессию никто не отменял. Свекровь тут со своими расспросами забодала. Уж всё вроде показала, разъяснила, разжевала, ан нет! Иду-у, маменька, иду.

Мне не нравилось Лялькино настроение. Она словно не живая – не хочет учиться дальше. Осталось-то! Четыре года промучиться и всё коту под хвост! Вся группа за неё переживает. Я уж и так и сяк, не знаю, что ещё сделать...

Остаётся одно – поговорить с объектом её страсти. Но как?! Она мне все уши прожужжала про свою неземную любовь, но чем больше я о нём слышу, тем больше испытываю неприязнь. Заочно. Ляля не спешит нас знакомить. Я знаю всех её хахалей, друзей, поклонников, любовников, но этот «фрукт» особенный.

– Ольга, пожалуйста, мне так плохо...

– Ты сколько раз звонила?

– Целый день, через...

– Каждые пять минут!

– Нет, – неуверенно возражает Лялька, – Оль, я чувствую, что он дома. Он не берёт трубку. Он знает, что я звоню. Мне бы только убедиться, что он один, что у него женщины нет. Я бы поехала к нему, но боюсь, что он дверь не откроет...

– Ты знаешь, где он живёт?!?

– Извини, – замылась подруга, – я тебе не говорила... Я была у него один раз...

Свежо предание! Я тяжело вздохнула, готовясь к неприятностям и потере времени. Но Ляльку надо было спасать. Она напоминала мне чистенькую, балованную комнатную собачку, забытую хозяйкой на пикнике. И мечется это пушистое чудо с бантиками по кочкам и грязным листьям и скулит, и жалуется, и замерзает.

– Ладно. Диктуй. Что я должна сказать?

Получив подробные инструкции, я смело и уверенно отправилась рыть яму не только себе.

– Добрый вечер, – проворковала я вкрадчиво – томно.

– Здравствуйте, – встрепенулся, «сделав стойку», Лялькин ухажёр.

– Позовите, пожалуйста, Лялю, – уж совсем интимно попросила я.

– Можно позвать. А Вам какую? – интерес в голосе неподдельный.

– Простите, пожалуйста, я, вероятно, ошиблась. Моя Ляля – одна и неповторима, – выяснила я всё, что было нужно, и спешила ретироваться.

– А-а, простите, какой номер Вы набирали?

И я, как последняя дура, медленно диктую ему несуществующий номер. Ясно, что он записывает, ясно, что он подозревает меня в Лялькиных происках, но именно этого я и добивалась! Мне не хотелось бы встречать в их непростые отношения, своих приключений хватает. Но вышло всё не так. Надо было бы быть самой собой и говорить, что я думаю или чётко следовать Лялькиным указаниям, а я... О чём я только думала? Об узоре. Я сидела и разбиралась с журналом мод – мне попался весьма заковыристый рисунок. Я не очень хорошо владею спицами, только учусь, поэтому отвлекаться не стоило бы. До чего ж крепка я задним-то умишком!

Короче, перезвонила я Лялечке, подробно всё изложила, она меня заверила, что Филимон, / наградили же родители мальчика/, не перезвонит мне ни за что на свете. Обидно. НЕ то, что он не перезвонит, а то, что Лялька не считает меня женщиной, способной заинтересовать мужчину. Незамужние всегда с превосходством посматривают на замужних? Или снисходительно, или высокомерно...

Медлительно размышляя на тему женской солидарности и мужской неверности, я неторопливо вязала свитерок. Серёжка штудировал «Спид-инфо». И оба мы вполуха слушали радио. Идиллия была нарушена телефонным звонком. Непроизвольно взглянув на часы – почти десять, я взяла трубку.

– Вы дозвонились до Ляли? – сексапильный баритон был участливо насмешлив.

– Представьте – да, – покраснела я до самых пяток.

– Я вот набрал вами названный номер и там никакой Ляли, к моему удивлению! – не оказалось, – вкрадчиво продолжал агент 007.

– Вы знаете, я имею такую дурацкую привычку записывать номера телефонов по диагонали, а не как все нормальные люди в строчку, – сбивчиво начала я придумывать нелепые объяснения, – вот я малость и перепутала первые цифры. А Вам Ляля тоже понадобилась? Вы решили её разыскать?

– Нет, у меня кое-какие ассоциации возникли, но они к Вашей Ляле никакого отношения не имеют.

– Вот и замечательно, – тихо начала я нервничать, исподволь поглядывая на мужа. Он с интересом прислушивался к нашему разговору, – я больше не буду ошибаться, уж извините меня великодушно. Всего доброго.

– ВЫ торопитесь? Кстати, меня зовут Филимон. Довольно редкое имя...

– Согласна. Хотя ассоциации возникают.

– Поделитесь? Как обращаться?

– Оксана Евгеньевна, – чутко вслушивалась я в незнакомый голос Филимона, вспоминая нелестные Лялькины эпитеты.

– Очень мило. И чем Вы изволите заниматься, в свободное от звонков Лялечке, время?

– Да вот, вяжу немного. Готовлю. Работаю. Учусь. Можно в другом порядке, как Вам удобнее.

– А живёте Вы с мужем?

– Да. Вдвоём, – многозначительно произнесла я, надеясь, что Лялька рассказала ему про всех своих подруг.

– И далеко Вы от центра?

Ага! Он всё-таки до конца не уверен, что я Лялькина подруга. Врать бессмысленно – он знает мой номер, благодаря АОНу.

– Очень! Я на Пражской живу. А Лялька моя на Новослободской...

– Редко видите? – сплошное сочувствие в голосе.

– Часто. Она не замужем и не работает, так что заезжает в гости. Что Вас ещё интересует в девушке Ляле?

– Оксана Евгеньевна! – укоризненно отозвался Филимон. – Меня сейчас интересует, что Вы вяжете?

– Джемпер мужу. Журнал...

– Нет, нет! Мне не нужен номер журнала, мне нужен мягкий джемпер, связанный нежными женскими ручками. Вы берёте заказы? У меня уже есть пряжа. Очень красивая, в упаковке, – голос становился убедительнее и ласковее с каждым словом.

– Видите ли...

– Не отказывайте мне хотя бы в консультации, я совершенно ничего не смыслю в вязании.

– Хорошо, посмотрим, – загипнотизированная бархатным баритоном, не сопротивлялась я.

Вернулась к вязанию, взбудораженная и смущённая. Безусловно, надо бы позвонить Ляльке. Чтоб она окончательно сожрала себя?! Зачем лишать девушку иллюзий?

На следующий день Филимон позвонил мне.

В окно светило солнце, я удобно устроилась с конспектами на диване, подставив тёплому солнышку спинку и, не раздумывая, подняла трубку.

– Добрый день, Оксана Евгеньевна. Надеюсь, не отвлекаю, – сдержанно пророкотал сексапильный мужской голос.

– Я – а, вообще-то, никогда не сижу без дела, но поговорить с умным человеком...

– Спасибо. Я отвлеку Вас на минутку....

Угу! Почти два часа длилась эта минутка. Мы обсудили последний фильм, погоду, тенденции нынешней моды, безрадостную перспективу безработицы и мило распрощались, весьма довольные друг другом. Он обещал позвонить в субботу, подвезти пряжу. Филимон легко уговорил меня связать ему свитер! Вздвигаясь, я уставилась на конспекты, пережёвывая наш игриво-светский разговор. Меня грыз червяк сомнения – говорить Ляльке или нет о нашем разговоре. Как настоящая подруга я, безусловно, должна была доложить Ляле о последних событиях. Но с другой стороны она хотела знать моё мнение об этом человеке, а как я могу охарактеризовать его заочно? Может, я смогу убедить его вернуться к Ляльке или хоть пойму, почему это невозможно.

Мучимая противоречиями, только к вечеру я пришла к Соломонову решению. «Если Лялька мне позвонит, и опять будет рыдать о горькой доле любовницы, я ей всё расскажу, пусть решает сама. Но, если она не позвонит, подожду до субботы. Всего-то сутки».

В субботу Филимон не позвонил. Настроение у меня испортилось, и в предчувствии неприятностей, я нервно перебирала спицами, спуская петли. Муж, живо интересовавшийся Лялькиными похождениями, расспрашивал меня о переговорах, защищая Филимона. Я что-то мямлила, пытаюсь выявить свои ошибки. Сергей пошёл спать, а я немного задержалась на кухне. Почти полночь. Звонок! Вздвигнув, с замиранием сердца, я взяла трубку.

– Привет! Мне Филимон позвонил, – довольно громко и агрессивно начала Лялька.

– Поздравляю! – искренне обрадовалась я, решив, что они помирились.

– Не с чем! Он расспрашивал о тебе!!! – негодование в Лялькином голосе грозило мне глухотой. Успокоившись, что всё проясняется, я хладнокровно ответила.

– Ты просила меня позвонить? Я это сделала. Ты клялась, что он не перезвонит мне? Он перезвонил. В чём я перед тобой виновата? Чего ты на меня орёшь, будто я последняя шлюха?! Я не собиралась и не собираюсь забирать то, чего у тебя нет. Или есть? Вы поговорили? Вы встречаетесь?

– Но ты мне не словечком! – чуть не плакала Лялька.

– Ты и так не в себе. Я бы рассказала, когда добила результат.

– Какого?

– Ты просила его узнать? Не обязательно встречаться, но поговорить-то я могла, чтоб чуть-чуть разобраться в человеке.

– Просила. Извини, пожалуйста, я знаю, что ты Серёжке не изменишь. Я совсем с ума сошла... Он такой... Влюбил меня в себя и бросил.

– Погоди, погоди. Он женат, насколько я помню. Тебе ж всё равно ничего не светило или я чего-то не знаю?

– Женат. У него трое детей...

– Фью, – присвистнула я, – и ты ждёшь, что он всех оставит ради тебя?

Лялька продолжала что-то негодуя говорить, но тут вышел на кухню Сергей и, гаркнув во всю силу нехилых лёгких, прервал наш бурный диалог. Щёки мои горели, будто Лялька отхлестала меня берёзовым веником, не там где надо. Стоя под душем, я всё продолжала оправдываться перед подругой. Удивительно гадко и тяжело было на душе. Еле заснула. Вскочила ни свет, ни заря и, проводив мужа, сразу же рванулась к телефону.

– Доброе утро, Филимон Ябедович! – еле сдерживаясь от откровенного хамства, подняла я Лялькиного хахалю с постели. По Лялькиным сведениям он раньше полудня не встаёт.

– Мм, здравствуйте, – безразлично пренебрежительно отозвался Филимон.

– Мне нужно сказать Вам всего пару предложений. Будьте любезны, не перебивайте. Вы способны слушать?! – клокотала я.

– Попробую, – недовольно проворчал Филимон, позёвывая, – я весь внимание, Оксана Евгеньевна.

– Нет! Зовут меня – Ольга. Я та самая подруга, которую Вы не видели, которая лучшая, которая замужем, ну и так далее. Вы слышаны. Несколько дней назад, по просьбе Ляли я позвонила Вам. Поверьте, я не хотела Вам звонить. То, что Ляля рассказывала мне о Вас не вызвало во мне желания с Вами знакомится. Мне просто жаль Ляльку, она ... – распинаться перед незнакомым мужиком о Лялькиных страданиях не хотелось, – мне важно знать, стоят ли её слёзы в Ваших глазах хоть что-то, или Вы совершенно бездушный сухарь!

– Ольга-Оксана! – пытался что-то сказать Филимон. Но разъярённую женщину трудно остановить нечленораздельным мычанием.

– Вы обещали не перебивать! Я НЕ ГОВОРИЛА Ляле о нашем разговоре, о том, что Вы звонили мне. Она и без того на грани нервного срыва. А Вы хотите её доконать! Вы ей позвонили вчера, а мне – нет, хотя обещали. Как Вы думаете, какие выводы я сделаю? Пожалуйста, миритесь со своей дамой, звоните ей и держите её при себе! До свидания.

Положив трубку, я облегчённо вздохнула. Теперь я с чистой совестью могла смотреть в Лялькины бирюзовые глазищи.

Дня четыре я жила относительно спокойно. Лялька вышла из подвешенного состояния и потихоньку начала размышлять. Правда, мысли её, к моему глубокому сожалению, в сторону учёбы не были направлены. В пятницу Ляльки не оказалось в институте, хотя мы с ней договорились о встрече. Не успела я войти в квартиру, как зазвонил телефон. Я рванулась, на ходу сбрасывая сапоги.

– Олечка, пожалуйста, поговори со мной, – опять умирала Лялька.

– Дорогая, ты совсем обалдела! Все с ума сходят от нового предмета, а тебя ничего не волнует?! Как ты будешь сессию сдавать?

– Я совсем ничего не буду. К чёрту всё! Я к Филимону хочу!

– Ну да, запасной женой, – твёрдо решила не быть третейским судьёй я, – «... там, в краю далёком есть у меня...». Помнишь, песню-то поучительную?

– Давай споём, – всхлипнула Лялька.

– Ты знаешь, я в пальто... и есть хочу. Разреши...

– Ты только обязательно перезвони, хоть в час ночи, я буду ждать.

Конечно же, так и вышло. Прислушавшись к Серёжиному дыханию, я осторожно утащила телефон на кухню и, закутавшись в мягкий плед, набрала Лялькин номер. Страшно удивилась – занято! Неужели с Филимоном треплется? С одной стороны – хорошо, плакать перестанет, а с другой... В задумчивости слушая короткие гудки, я мучилась данным словом. Ляля – девушка необязательная и безответственная. Её не будет тяготить, как меня, обещанное слово. Я ж, педант, буду переживать. Есть контакт!

– Я уж засыпаю. С кем была связь?

– Если бы! А то только разговор, – слышала я прежней кокетливый голосок.

– Что случилось? Кто тебя так порадовал?

– Ты сидишь? Мы с Филимоном разговаривали! – ликование в голосе зашкаливало все допустимые приличия.

– Надеюсь, не об Оксане Евгеньевне, – мрачно пошутила я.

– Даже не вспоминали! – продолжала щебетать Лялька, – представляешь, он не подходил к телефону, думал квартирная хозяйка, а он сейчас не может заплатить вперёд, как обычно... Врёт, конечно. Но мне всё равно. Определитель у него работает исправно, он прекрасно видел мой номер. Бывает у человека депрессия... Главное, что он позвонил. Позвонил! У него сейчас тяжёлая полоса в жизни, детей и жену отправил за границу, а сам пока не может закончить с делами здесь. Я так хотела его поддержать, утешить, а он к телефону не подходил, но я не обижаюсь теперь. Он справился и сразу же вспомнил обо мне.

– Давно они в Москве?

– Я не спрашивала. Они снимали квартиру или у родственников жили, я не в курсе, но вот с июля, когда мы познакомились, они жили где-то на Беговой. А семью он отправил неделю назад.

– Потрясающий мужчина! Когда жена с детьми была рядом, у вас всё было нормально. Стоило им уехать, и ваши любовные сети растворились в твоих слезах. Тебе точно надо документы оформлять...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.